

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Гейнце Ольги Викторовны по теме: «Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступления», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Работа О.В. Гейнце выполнена в Российском государственном университете правосудия. Изучение диссертации, автореферата и научных публикаций, подготовленных соискателем, позволяет сформулировать следующие выводы:

Рассматриваемая диссертация посвящена актуальной теме. Наиболее опасные преступления всегда являются результатом объединения усилий нескольких лиц. При этом общественная опасность посягательств, совершаемых в соучастии, часто соразмерна сложности их юридической оценки, определения роли и степени фактического участия субъектов в причинении вреда объекту посягательства. Теоретические и практические проблемы соучастия в преступлении нуждаются в научном осмыслении и новых подходах к их решению. К таковым следует отнести, на первый взгляд лежащую на поверхности и вытекающую непосредственно из характеристики соучастия как объединения усилий, но вместе с тем оригинальную и элегантную идею О.В. Гейнце о нормативном закреплении посредника в качестве одного из видов соучастников преступления.

Демонстрируемый автором новаторский подход свидетельствует о изрядной научной смелости, так как предполагает решение ряда сложных теоретических и законодательных проблем. В своей работе О.В. Гейнце предприняла попытку формирования стройной и непротиворечивой концепции посредничества в преступлении. В качестве основных элементов такой концепции выступают: определение понятия, пределов и значения посредничества в совершении преступления, его места в системе норм института соучастия, критериев разграничения посредника с другими участниками преступления. Как верно отмечает диссертант: «Эти и другие проблемные вопросы до сих пор не получили однозначного ответа в юридической литературе и, соответственно, требуют своего решения в уголовно-правовой доктрине в целях единообразного правоприменения» (с. 4).

Все новое, том числе и в уголовно-правовой науке, не всегда находит немедленную единодушную поддержку ученых и практиков (о чем свидетельствуют результаты проведенного соискателем опроса судей (с. 196,197)). Но научная добросовестность О.В. Гейнце, осознание глубины проблемы и творческий поиск автором новых уголовно-правовых средств повышения эффективности борьбы с групповой преступностью убеждают не только в актуальности исследования, но и в хороших перспективах его продолжения.

Достоверность и новизна результатов диссертации обусловлена использованием фундаментальных методологических и теоретических изданий, посвященных международно-правовым, уголовно-правовым проблемам соучастия в преступлении. Автор использует широкий диапазон исследовательских методик. Эмпирическая база диссертации включает: собранные с 2014 г. по первое полугодие 2021 г. материалы судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершаемых с участием посредника, результаты анализа данных статистики МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Управления судебного департамента в Республике Хакасия о состоянии и тенденциях преступности и судимости преступлений, связанных с преступным посредничеством; материалы анализа и обобщения 540 судебных актов по уголовным делам, рассмотренных судами общей юрисдикции; итоги анализа правовых позиций Верховного Суда РФ, сформулированных в десяти постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, по вопросам квалификации коррупционных и иных преступлений, связанных с преступным посредничеством; данные экспертного опроса шестидесяти федеральных судей, рассматривающих уголовные дела.

Научная новизна представленной О.В. Гейнце диссертации состоит в разработке теоретической концепции ответственности за посредничество в совершении преступления, которая основывается на необходимости признания посредника самостоятельным видом соучастника при одновременном сохранении в Особенной части УК РФ норм об ответственности за отдельные, наиболее распространенные виды преступного посредничества. Соискателем дано понятие преступного посредничества как вида соучастия; выявлены признаки, отличающие посредника от иных видов соучастников; определено понятие преступ-

ного соглашения как деяния особого рода, имманентно отличающегося от соглашения иных соучастников, в котором возможен соучастник-посредник. Новизной характеризуются разработанные О.В. Гейнце с учетом актуального законодательства и правоприменительной практики правила квалификации существующих видов преступного посредничества.

Высокая степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достигается избранными О.В. Гейнце соответствующими поставленным задачам аспектами и уровнями разработки заявленной темы. Аргументация О.В. Гейнце научных положений, обосновывающих необходимость противодействия научному посредничеству на основе модернизации института соучастия в преступлении, осуществлялась путем историко-правового анализа законодательства о посредничестве, исследования международно-правовых актов, определения отличительных особенностей преступного посредничества и определения его места в системе норм института соучастия, изучения норм об уголовной ответственности за уже предусмотренные в УК РФ виды посредничества в преступлении.

Результаты работы представляют ценность для науки и практики. Теоретическое значение проведенного О.В. Гейнце исследования заключается в творческом развитии научных представлений о соучастии в преступлении и посредничестве, в определении критериев разграничения посредника от других соучастников преступления. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в законотворческом процессе, а также в следственной и судебной практике.

Методологическое значение для дальнейшего осмысления уголовно-правового феномена посредничества в преступлении имеют выявленные О.В. Гейнце признаки: двусторонний характер действий и обеспечение взаимодействия между участниками преступного соглашения. Они вскрывают не лежащую на поверхности сущность опасности посредника, свидетельствуют о его особой роли в достижении преступного результата, обосновывают авторские предложения по внесению изменений в уголовный закон и рекомендации по квалификации.

Весомым вкладом соискателя в теорию соучастия следует признать разработку основных направлений совершения уголовного законодательства. В работе аргументировано признание посредника новым видом соучастника при сохранении в Особенной части УК РФ норм, запрещающих наиболее распространенные виды посредничества, а также установление самостоятельной ответственности за отдельные опасные виды посредничества «и учету их на уровне специальных норм Особенной части УК РФ» (с. 10).

Несомненное практическое значение имеют сформулированные О.В. Гейнце частные правила квалификации посредничества во взяточничестве. Определение момента окончания ряда преступлений само по себе вызывает трудности, которые значительно возрастают, если фактически в выполнении объективной стороны посягательства помимо специального исполнителя участвуют другие лица. Ценность разработанных диссертантом правил состоит в научно-обоснованном и взвешенном подходе, ориентировании правоприменителя на правильную, сообразную разъяснениям Верховного Суда РФ, квалификацию действий посредника.

В качестве органичного элемента авторской концепции признания посредника равноправным соучастником и субъектом общественно опасных посягательств выступает предложение об исключении из уголовного закона оговорки, в соответствии с которой ответственность за посредничество во взяточничестве наступает только при значительном размере взятки. Научная последовательность О.В. Гейнце проявляется в развивающей идею исследования предложении «ввести уголовную ответственность за посредничество в мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе» (с. 10).

При этом автора сложно упрекнуть в намерении повысить эффективность уголовно-правовой борьбы с посредничеством во взяточничестве только путем усиления репрессии. Соискатель предлагает освобождать от ответственности посредника не только в случае его активного способствования раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольного сообщении о посягательстве в правоохранительный орган (примечание к ст. 291.1 УК РФ), но и тогда, когда он активно способствует расследованию посягательства.

Основные результаты диссертации опубликованы в четырнадцати научных статьях, четыре из которых представлены в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертационных исследований. **Автореферат соответствует основным положениям диссертации**, ее содержанию, отражает ключевые идеи и выводы, степень новизны.

Как и положено новаторскому исследованию, расширяющему границы нашего знания, представленная для отзыва работа породила ряд вопросов, без обращения к которым ее оценка была бы не полной. Уровень диссертации, характер затрагиваемой проблематики создают предпосылки для полемики по отдельным положениям.

1. О.В. Гейнце предлагает признать посредника «новым видом соучастника» и закрепить положение о нем в ч. 6 ст. 33 УК РФ (с. 9). «Главным критерием отграничения посредника-соучастника от иных соучастников предлагается считать двусторонний характер содеянного» (с. 79). Возникает три вопроса:

1.1. Автор верно обращает внимание на уже имеющую место ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), видит перспективу «криминализации посредничества в незаконном обороте наркотических средств» (с. 10). В перечисленных случаях действия «сторон», которые объединяет посредник, предусмотрены различными статьями УК РФ. Означает ли это, что законодатель в различных статьях Особенной части УК РФ предусматривает ответственность за одно преступление? Или О.В. Гейнце допускает, что посредник способен обеспечивать взаимодействие и между лицами, совершающими разные посягательства?

1.2. Действия соучастника преступления не могут быть квалифицированы только по соответствующей части ст. 33 УК РФ. Состав соучастия в конкретном преступлении, всегда предполагает указание на соответствующую статью Особенной части УК РФ. Как, с учетом реализации предложения соискателя, квалифицировать действия посредника, передавшего поддельный официальный документ, от лица, его изготовившего (ч. 1 ст. 327 УК РФ), мошеннику

(ст. 159 УК РФ)? Как посредничество сразу в двух преступлениях (ч. 6 ст. 33, ч. 1 ст. 327, ст. 159 УК РФ), или нужно выбирать одно из них?

1.3. В исследуемом аспекте, интересна позиция автора по вопросу о возможности признания в ст. 32 УК РФ соучастием совместного участия субъектов в совершении не только одного, но двух и более умышленных преступлений.

2. «Основной характеристикой пособника, – отмечает О.В. Гейнце, – является отсутствие его непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, тогда как посредник вполне может и зачастую активно участвует в выполнении объективной стороны преступления, например, взяточничества» (с. 57). Критерий и пример спорны. Как посредник, так и пособник могут участвовать в выполнении объективной стороны преступлений, характеризующихся специальным субъектом. Например, пособником признается лицо, фактически по предложению специального субъекта выполняющее объективную сторону фальсификации доказательств по уголовному делу, не являясь при этом участником уголовного судопроизводства, указанным в ч. 2 ст. 303 УК РФ.

3. Дискуссионным является предложение О.В. Гейнце о снижении размеров санкций за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), до уровня собственно посредничества (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) (с. 11). Субъекты ч. 5 ст. 291.1 УК РФ часто занимаются поиском лиц, нуждающихся в «коррупционной услуге», склоняют стороны к совершению взяточничества, координируют действия взяточдателя и взяточполучателя, т.е. воспроизводят и организуют коррупционные отношения. Заметим, что правило квалификации, в соответствии с которым действия лица, предложившего посредничество во взяточничестве и впоследствии передавшего взятку, должно квалифицироваться только по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, нивелирует идею, заложенную в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Вместе с тем, указанные замечания преимущественно носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке работы. Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными, значимыми для науки. Автором в полном объеме исследована юридическая природа посредничества в преступлении в уголовном

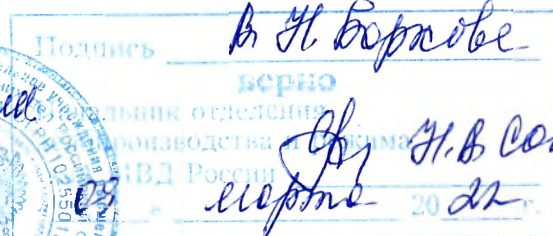
праве, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного закона и практики его применения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация, подготовленная О.В. Гейнце на тему «Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступления», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовного права. Представленная диссертация соответствует критериям, установленным абз. 2 п. 9, п.п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021 № 1539), а ее автор Гейнце Ольга Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент –
начальник кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
доктор юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право),
доцент

Борков Виктор Николаевич

«09» марта 2022 г.

Федеральное казенное образовательное учреждения высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
почтовый адрес: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7;
контактный телефон: тел. 8(3812) 75-01-80;
адрес электронной почты: borkovv@mail.ru